

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО, ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343+351.74

А.В. Войтюль

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В своей деятельности органы уголовного преследования и суд неукоснительно следуют букве закона, так как их основная задача – защита прав и законных интересов граждан. Однако производство по уголовным делам осуществляют должностные лица указанных органов, которым, как и всем людям, свойственно ошибаться. По информации МВД Республики Беларусь, в первом полугодии 2010 г. по уголовным делам следователей ОВД оправдано 38 обвиняемых. В абсолютном большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов не ставят перед собой цель привлечь к ответственности заведомо невиновного. Причины необоснованного уголовного преследования могут быть различны, в том числе нелепое стечение обстоятельств. Тем не менее данный факт не отменяет обязанности государства полностью возместить вред, причиненный гражданину незаконным применением мер процессуального принуждения или незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Нормы, регулирующие порядок возмещения рассматриваемого вида вреда, содержатся в гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) и носят межотраслевой характер. Анализ проводимых исследований в Республике Беларусь и Российской Федерации показывает, что большинство изысканий, касающихся вопроса возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, проводится в рамках уголовного процесса. Так, российский исследователь-правовед А.А. Подопригора приходит к выводу, что указанный вид правоотношений имеет уголовно-процессуальную природу и соответственно должен быть урегулирован сугубо нормами уголовно-процессуального законодательства. В качестве основного аргумента приводится то, что их участником выступает государство как властный субъект, в связи с чем о равенстве сторон в указанном правоотношении не может быть и речи, что, в свою очередь, отрицает его гражданско-правовую природу. Трудно согласиться с данной точкой зрения. Тому есть ряд объективных причин.

Во-первых, в п. 3 ст. 1 ГК прямо указано, что участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане Республики Беларусь, юридические лица Республики Беларусь, Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь. Таким образом, наличие государства как субъекта правоотношений не отрицает возможности их урегулирования нормами гражданского права.

Во-вторых, право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, может возникнуть не только у гражданина, но и у юридического лица, что прямо указано в п. 2 ст. 939 ГК. Как известно, юридическое лицо не является характерным субъектом правоотношений, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством.

В-третьих, данные правоотношения носили бы сугубо уголовно-процессуальный характер, если бы возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, являлось немым правовым последствием прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора. Однако, как видно из правоприменительной практики, вред возмещается только после обращения истца (лицо, незаконно привлеченное к уголовной ответственности) с иском в отношении ответчика (в данном случае государство в лице органа уголовного преследования или суда) о возмещении причиненного вреда. Таким образом, данная процедура осуществляется в рамках гражданского искового судопроизводства.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что правоотношения, возникающие по поводу возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, хотя и носят комплексный характер, но по своей природе являются гражданско-правовыми. Следовательно, совершенствование правовой регламентации данных отношений следует осуществлять, используя именно гражданско-правовые методы регулирования, основанные на равенстве сторон. Данный довод подтверждается как рассмотренными теоретическими положениями, так и потребностями правоприменительной практики. Однако, когда речь идет об ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, принцип равенства участников гражданских правоотношений реализуется не в полной мере. Так, в ч. 3 ст. 461 и ст. 462 УПК прямо указано, что право лица на возмещение вреда возникает только после вынесения органом уголовного преследования постановления о признании своих действий незаконными. В свою очередь п. 2 ст. 939 ГК гласит, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда. Таким образом, возникновение права гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, поставлено в зависимость от решений виновной стороны, что является нарушением принципа равенства сторон. Полагаем, что оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям уже сами по себе должны влечь возникновение права гражданина на возмещение причиненного вреда.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности вопроса гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, и необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего основания и порядок возмещения данного вида вреда.